Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Дневник полковника авиации. Часть 10

И точно, «Бостон» привёл девушек в восторг — большая удобная кабина, тёплая, обзор отличный, трёхстоечное шасси с носовым колесом позволяет легко притираться к полосе аэродрома, удобные штурвалы с бустером, экипаж и бензобаки имеют бронезащиту, отличные удобные кресла с бронеспинкой — класс! Девушки чуть не визжали от удовольствия – летать на таком классном самолёте! Мощное вооружение – в носу две пушки и два крупнокалиберных «Браунинга». И ещё — он может летать в разведке вокруг Москвы, выискивая группы диверсантов, фашисты их всё ещё забрасывают, причём летать аж по 6 часов, да ещё из кабины отличный обзор и мощная радиостанция. И вот тут, что вообще ввело девушек чуть ли не в экстаз — туалет, а напротив, смотрите — крохотная мини-кухня. Их пока четыре этих «Дугласа A-20» пригнали — выбирайте любой! Тут они вообще зацеловали меня — 6 часов без туалета кто выдержит? Ну а Варвара так впилась — наш поцелуй казалось никогда не закончится! Галя погрозила нам пальчиком и так очень ехидно: — Варя, мы же с тобой один спаянный экипаж, если ты соблазнишь товарища майора, то и мне тоже придётся, ха-ха-ха... А он, похоже, мужчина сильный и страстный, ха-ха-ха...Вот уж балованные и распутные эти дочери генералов! Хотя и не боятся войны и желают воевать с фашистами, в отличии от некоторых жругих «мажоров»... Но одному справиться с двумя такими явно любвеобильными красотками... Так что я попросил командира базы и он направил вызов — через двое суток передо стоял обалделый старлей Саша Панченко, а ещё через неделю — и Равиль. Хороший авиамеханик — это крепкий тыл лётчика и его уверенность в нормальном полёте, а у Равиля золотые руки. Ну как не отметить приезд — в этот же день, после полётов, в лучшем ресторане Липецка, мы вчетвером отмечали первый полёт на «Бостоне» и приезд моего друга. Друг и выручил — предложил Гале проводить её. И завтра к утру на аэродром, ведь нам вновь и вновь — облёт и обучение! Войну никто не отменял и этот отличный «Дуглас A-20» ждёт нас. И я, подмигнув Саше, шепнул ему: «Не робей!» И не проспите, с утра к «Бостону»! И девушки уже уверены, что быстро его освоят! И тут поздним вечером, почти возле стоянки наших автомашин, перед нами возникли трое урок — явно видели мои деньги в ресторане и, не видя кобуры у меня на поясе, сильно осмелели. Правда, Варвара и испугаться особо не успела — после первых «подходов» — типа: «А ну, фраерок, резко дал нам закурить!», я им резко и «дал». С пяти метров «Коровин» негромко и быстро сделал им по лишнему отверстию во лбу. Мерзкие твари, мы воюем, а они сидят в тылу и людей грабят! В октябре 41 года был приказ Сталина — никакой пощады ворам и грабителям, с ними по закону военного времени! Я так и сделал! Варвара только ойкала на каждый мой выстрел. Этой ночью Варвара никуда меня из своей комнаты не отпустила, сказав, что сильно боится после такого ночного приключения. Сильно она испугалась! трижды за ночь поднимала своим умелым ротиком моего «сталинского сокола», как она пошутила и трижды я кончал в неё — вроде безопасный день. Войдя в Варвару, я обалдел от невероятного удовольствия, остро ощущая глубину её горячего влагалища — внутри неё словно пылал вулкан. Я даже чётко ощущал, как дрожит лоно это сладкой красотки — явно давно у неё никого не было! А когда я стал кончать, то Варя вся забилась в сладкой неге бурного оргазма, она орала, как сумасшедшая — так ей было сладко! Долго не отпуская меня, девушка всё твердила, как ей необычайно хорошо! И что я — лучший мужчина в её жизни!

И кроме всего — она получила сильный стресс, когда эти бандюганы достали свои финки, сверкавшие в неярком свете уличных фонарей. Ну и ещё, горячечным шепотом продолжила Варя, когда мы с ней лежали в постели голыми и разомлевшими — придётся мне отдуваться за своё гусарство! Возбудил девушку ещё в самолёте, так страстно целовал, что она была возбуждена очень сильно — теперь снимай и этот стресс! Ну женщины, как они умеют «переводить стрелки» — я её возбудил и долго целовал. Да всё наоборот! Ну и снять стресс можно по-разному — мужчины снимают его обычно выпивкой. для столовой конские туши, да мясо как камень и всё пропахло потом. Но я угадал, что ко мне направили Равиля, он и придумал, мол это татарский метод — конину нарубили кусками и в две большие ванны из нержавейки, нам из САСШ их поставили, залили уксусом и водой, а через два дня на механическую мясорубку и из фарша делать котлеты. Точно как сказал Равиль: «Отличные котлеты, командир! Съешь и ещё попросишь!» Да ещё ночью ко мне в комнату при авиабазе пришли две поварихи из нашей столовой — они теперь могут и сами поесть и детей своих подкормили с моего разрешения. Три вагона туш поставили нам и ещё пришлют! Так что эти две ночи поспать мне удалось часика по четыре — так девушки страстно «благодарили» меня, разрешив мне всё. Но, как ни странно, по утрам я чувствовал себя просто отлично после бурного секса — «наголодался» от воздержания на фронте!

Ну а что этот завистливый политрук? Вот он теперь к стоянке самолётов и близко не подходил, особенно услышав заливистый смех Варвары. Ну а диверсантов по нашей наводке через два дня уничтожили, тем более половину их группы я удачно уничтожил. Так что вскоре по совокупности успехов — и по уничтожению группы опасных немецких диверсантов, и в подготовке пилотов Пе-3, и в подготовке инструкции по применению отличного американского лёгкого бомбёра «Бостон», который вскоре стал и штурмовиком и умелым ночным истребителем, да и в новой инструкции по эффективному использованию И-15 и Су-2 — меня представили к ордену Ленина, а девушки получили по Красной Звезде. А нашей авиабазе подкинули американского авиабензина и ещё двенадцать чудесных лёгких бомбардировщиков А-20, девушки были от «Бостона» в полном восторге, что Варвара и донесла своему папочке-генералу.

Я даже догадался, по чьему указанию представили — явно Варвара пела про меня дифирамбы своему высокопоставленному папочке. Да и снабжение нашей базы вскоре было на высшем уровне — точно угадала Настя. Да через год ещё орден засиял у меня на груди — Туполев сделал стратегический бомбардировщик Ту-4, по приказу Сталина разобрав на части севший на вынужденную посадку американский «Боинг-29» и сделав его копии. Из-за этого Ту-4 в шутку называли «кирпичным». Потом полгода занимались подготовкой пилотов на Ту-4, красив был «Боинг», хотя у нас уже был прекрасный «стратег» — Пе-8, на нём Молотов летал и в Англию и в США. Но нет пророка в своём Отечестве, мол, заграничное всё лучше! Так что ещё через год я получил уже погоны подполковника и орден, Настя была очень довольна. Оставшись живым, в военное время можно быстро продвинуться в звании! Ну особенно если тебе и твоему второму пилоту — Варваве Логиновой, дочери будущего министра гражданской авиации, благоволит её отец. Ну а хитрюга Варвара через два месяца после «снятия стресса» сообщила, что беременна и выходит замуж за лощённого подполковника из Генштаба, так намекнув, вроде тот отец её ребеночка, что Галина долго смеялась и грозила мне пальчиком, поняв всё. Сама Галина ловко округила Сашу Панченко, они поженились и они ещё долго летали вместе на «Бостоне» — лихой и умелой семейной

парой авиаторов на неплохом «Дугласе A-20», охраняя небо Москвы — иногда самолёты люфтваффе пытались прорваться.

Анастасия родила в том же году сына, с разницей с Варварой в две недели, как она шутила — в довесок к моим новым погонам, которые ввели в 43 году. Наша милая управдом Инна сильно помогала нам, поэтому Настя смогла легко закончить свой мединститут. Ну а два этих портфеля и сумка инкассаторская сильно помогли нашей семье и Инне, мы положили кучу денег на свои сберкнижки, сумев проскочить денежные реформы в 47 и 57 годах, да и в голод 46 года эти деньги буквально спасли нас. Бутылка водки тогда, к примеру, стала стоить 500 рублей. Время было тяжёлое, но мы выдюжили, вырастили сына, да и Инна была очень рада, что дружит с нашей семьёй, да помогала она нам сильно. Люди наши выдюжили и перенесли все невзгоды, как писал поэт-танкист Дмитрий Колобанов:

Проверь мотор и люк открой, Пускай машина отдыхает. Мы всё перенесём с тобой, — Мы ведь люди, а она — стальная.

Своих детей у Инны не получилось, муж её пропал, ну и всю свою нерастраченную нежность она отдала нашему сыну. Заодно и «помогая» мне, когда Настя «принимала парад на Красной площади», как она шутила, мы были очень дружны и Настя никогда меня не ревновала. Варвара часто заезжала к нам, хвастаясь и новыми медалями и своим красавцем-сыном, который так был похож на нашего, что Настя только пальчиком мне грозила.

Мы с Варварой ещё летали, а потом она стала служить на НП аэродрома — вот так в войну служили дочери и сыновья генералов, в армии все, включая сына Сталина — Василия. Ну а когда на меня попытался «наехать» новый особист нашей авиабазы, мол он нашёл документы, что я был несколько раз в немецком тылу и меня могли завербовать, то он совершил трагическую ошибку — вызвав на допрос и Анастасию. После беседы с ней он через пару дней стал точно полу-идиотом и его отправили к «Кащенко». Вот так, шутила потом моя Настя, ты спас меня меня от снайпера и немецких мин, а я тебя — от особиста, который был намного страшнее мин и фашистов.

Детей у нас с Настей больше не было, сын вырос и тоже стал лётчиком. А я до последнего времени так и жил, купаясь в любви моей Анастасии, вспоминая наше невероятное знакомство. Мы с ней тогда смеялись, вспоминая — бой идёт, мины рвутся, наши храбрые девушки-снайперы лупят из «СВТ» не переставая, а мы целуемся вовсю! Но любовь наша и любовь к жизни перебороли ужасы войны!

Я даже однажды написал моей Анастасии в письме, будучи в командировке на авиазаводе в Воронеже, вспоминая наши приключения в 13 армии:

Как нравится тебе, моя любовь, Память и мечта моя, с цветами в стороне, Как нравится оказываться там вновь, С любовью на войне, как на войне.

И ведь правы влюбчивые французские лётчики из «Нормандии-Неман», которые заводили кучу романов с нашими девушками, «помогая» в демографии страны, говоря: «А ля гер — ком а ля гер».